

харова Н. И., Звягинцева Е. П., Зуб А. Т., Карбанович О. В., Карпов Э. С., Карпова Е. г., Киприянов Ф. А., Кузьмина Б. С., Лупоядова Л. Ю., Лызарь О. г. и др. – Самара, 2017.

9. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса Удмуртской Республики / Н. А. Алексеева, А. И. Сутыгина, О. Ю. Абашева [и др.]. – Ижевск, 2019.

УДК 339.942

АНАЛИЗ УЧАСТИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ – ВЫПУСК»

А. В. Белоусов

Заведующий отделом

ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь», г. Минск

В материалах приведены результаты анализа уровня вовлеченности стран ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости с применением инструментария межотраслевого баланса. Расчеты проводились на основе данных мультирегиональной таблицы «затраты – выпуск» Eora. Анализ показал, что Беларусь и Кыргызстан больше других зависят от промежуточного импорта для своего экспорта, а Россия и Казахстан склонны в большей мере поставлять ресурсы, которые перерабатываются и экспортируются в третьи страны.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости; Евразийский экономический союз; таблицы «затраты – выпуск»; структура внешней торговли.

ANALYSIS OF THE PARTICIPATION OF EAEU MEMBERS STATES IN GLOBAL VALUE CHAINS USING MULTINATIONAL INPUT – OUTPUT TABLES

A. U. Belavusau

*Head of the Department in the Economy Research Institute
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, Minsk*

The materials present the results of an analysis of the level of involvement of the EAEU countries into global value chains using input – output methodology. The calculations are based on data from the Eora multi-region input – output table. The results obtained show that Belarus and Kyrgyzstan are most dependent on intermediate imports for their exports, while Russia and Kazakhstan to a greater extent tend to supply resources that are processed and exported to third countries.

Key words: Global value chains; Eurasian Economic Union; input – output tables; foreign trade structure.

Одним из заметных изменений, которые произошли за последние десятилетия в результате глобализации, являются так называемые глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС), представляющие собой фрагментацию производственных процессов на ряд этапов, выполняемых в разных странах и соединенными между собой сервисными связями, что приводит к появлению не ограниченных территориями отдельных государств производственных систем различной степени сложности [1, с. 1]. Развитие и распространение ГЦСС проявляется в усилении международной торговли промежуточными частями, компонентами и услугами, в частности, в увеличении доли промежуточного импорта в выпуске и экспорте. Показатель, отражающий участие иностранных компонентов в экспорте страны, называют «показателем вертикальной специализации в торговле» и рассчитывают, как правило, с применением инструментария межотраслевого баланса.

Основным источником информации для подобных вычислений являются мульти-региональные (международные) таблицы «затраты – выпуск» (МТЗВ). Однако все существующие на данный момент МТЗВ характеризуются теми или иными недостатками, не позволяющими проводить объективную оценку участия стран – членов ЕАЭС в ГЦСС. Так, например, по всем странам союза данные представлены только в базах Eora MRIO и GTAP. Однако в последней из них данные появляются с большим опозданием, присутствуют за редкие годы, а сами разработчики не советуют использовать базу как источник таблиц «затраты – выпуск».

Таким образом, наиболее подходящим решением выступает использование данных базы Eora MRIO. При этом анализ был сконцентрирован на «сжатой» версии, имеющей уровень детализации в 26 секторов. Для целей анализа из всей совокупности данных были выделены и сохранены строки и столбцы для стран ЕАЭС, а информация по другим странам была собрана в одну категорию «Остальной мир». В итоге была получена таблица для шести стран-регионов, а матрица промежуточного спроса получила размерность 156×156 . При этом из-за наличия значительных расхождений с официальной и международной статистикой в данные по Беларуси были внесены корректировки в части объема ВВП, промежуточного и конечного потребления, объемов и географической структуры экспорта и импорта. Данные собраны за последний доступный (2015) год.

Показатель вертикальной специализации может быть рассчитан в двух вариантах: как VS, показывающий содержание добавленной стоимости иностранного происхождения в экспорте анализируемой страны, и VS1, отражающий добавленную стоимость национального происхождения, которая потребляется и затем снова экспортируется другими странами. Оба показателя также могут быть рассчитаны как доля от совокупного экспорта страны. В отличие от традиционного подхода, когда используются национальные таблицы «затраты – выпуск», расчеты на основе МТЗВ позволяют учитывать факт многократного (более двух раз) движения добавленной стоимости между странами и более полно отразить участие стран в ГЦСС. За основу для расчетов были взяты методические подходы, описанные в [3] и [4].

Результаты расчетов представлены в таблицах 1 и 2. Они свидетельствуют о том, что Беларусь сильнее всего из пяти стран ЕАЭС зависит в своем экспорте от импортных поставок (39,5 %), причем половина этой зависимости происходит от России (почти 20 %). Также в большой степени от промежуточного импорта для своего экспорта полагается Кыргызстан (31,3 %). Армения занимает промежуточное положение.

Таблица 1 – Доля иностранной добавленной стоимости в экспорте стран ЕАЭС в 2015 году, в процентах

Страны-поставщики промежуточного импорта	Страна-экспортер				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	–	0,09	0,01	0,03	0,01
Беларусь	0,27	–	0,18	0,48	0,28
Казахстан	0,13	0,27	–	3,68	0,79
Кыргызстан	0,02	0,01	0,08	–	0,01
Россия	3,48	19,89	9,05	6,40	–
ЕАЭС в сумме	3,91	20,27	9,31	10,59	1,09
Остальной мир	16,51	19,21	5,84	20,72	8,97
VS, всего	20,4	39,5	15,2	31,3	10,1

Примечание – Источник: собственные расчеты автора по данным [5–7].

Экономики России и Казахстана намного меньше проявляют зависимость подобного рода, что обуславливается как их структурой (преобладание добывающих секторов), так и размерами (крупные экономики вроде российской менее склонны к внешней торговле).

В таблице 2 страны ЕАЭС представлены уже как поставщики промежуточного экспорта (по добавленной стоимости). Здесь уже «чемпионами» являются Россия и Казахстан, благодаря, опять же, значительной роли добывающих секторов. Как и в предыдущей таблице, при сравнении строк «ЕАЭС в сумме» и «Остальной мир» можно увидеть, что производственные цепочки складываются преимущественно со странами за пределами ЕАЭС. Только Беларусь и Казахстан в части использования промежуточного импорта больше ориентируются на поставки из других стран ЕАЭС.

Таблица 2 – Доля добавленной стоимости национального происхождения, участвующая в экспорте других стран, в экспорте стран ЕАЭС в 2015 году, в процентах

Страны-экспортеры	Страна-поставщик промежуточного импорта				
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	–	0,02	0,00	0,01	0,01
Беларусь	1,56	–	0,15	0,13	1,25
Казахстан	0,17	0,32	–	1,64	1,05
Кыргызстан	0,04	0,04	0,19	–	0,04
Россия	2,81	4,50	6,81	2,24	–
ЕАЭС в сумме	4,58	4,89	7,15	4,03	2,35
Остальной мир	24,76	19,16	29,46	13,41	42,77
VS1, всего	29,35	24,05	36,61	17,43	45,12

Примечание – Источник: собственные расчеты автора по данным [5–7].

В заключение можно сказать, что расчеты подтверждают имеющиеся данные об ориентации кооперационных поставок в странах ЕАЭС, слабой кооперации внутри ЕАЭС. Исходя из значений показателей вертикальной специализации, можно сказать, что Беларусь в наибольшей степени из всех стран союза вовлечена в ГЦСС, в том числе внутрисоюзные, а Кыргызстан – в наименьшей степени.

Библиографические ссылки

1. Martínez-Galán, E. Global value chains and inward foreign direct investment in the 2000s / E. Martínez-Galán, M. P. Fontoura // *The World Economy*. – 2019. – № 1. – P. 1–22.
2. Eora FAQ [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.worldmrio.com/documentation/faq.jsp>. – Date of access : 04.02.2020.
3. Koopman, R. Give credit where credit is due: tracing value added in global production chains / R. Koopman, W. Powers, Zhi Wang, Shang-Jin Wei // *HKIMR Working Paper No. 31/2011* [Electronic resource]. – Mode of access : <https://ideas.repec.org/p/hkm/wpaper/312011.html>. – Date of access : 06.02.2020.
4. Пономаренко, А. Н. Новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле / А. Н. Пономаренко, К. Ю. Мурадов // *Экономический журнал ВШЭ*. – 2014. – № 1. – С. 43–79.
5. The Eora Global Supply Chain Database [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.worldmrio.com/>. – Date of access : 06.02.2020.
6. Система таблиц «Затраты-Выпуск» за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_7371/. – Дата доступа : 06.02.2020.
7. UNCTAD Statistical Database [Electronic resource]. – Mode of access : https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en/. – Date of access : 04.02.2020.